

основе трех восточнославянских языков – русского, белорусского и украинского – лежат диалекты древнерусского языка.

Диалектология, как уже говорилось, занимается исследованием территориальных говоров. Это дает возможность составлять языковые карты, отмечая на них диалектные различия так же, как на географических картах отмечаются всякие другие территориальные различия: границы государств, областей, экономических районов, зон растительности и т.д. Союз лингвистики и географии породил новую языковедческую науку – лингвистическую географию.

Лингвистическая география (или лингвогеография) позволила увидеть и изучить такие факты, которые при ином, не географическом подходе обнаружить было бы очень трудно. Например, если в одном языке обнаружены слова, заимствованные из другого языка, то карта распространения заимствований помогает найти ответ на вопрос, какие земли занимали народы в прошлом, где проходила граница между ними.

Лингвогеография развивается очень бурно. Картографирование языковых явлений ведется во многих странах. А с недавних пор лингвисты разных государств, объединившись, стали создавать Общеславянский лингвистический атлас, а позже – Лингвистический атлас Европы. Такие собрания языковых карт дадут ответы на многие загадки истории славян и истории их языков, истории европейских народов. Люди создают языки, а изучение языков и диалектов помогает воссоздать историю людей.

ВЫБИРАЯ ВИРТУАЛЬНУЮ СВОБОДУ

УО «Гродненский государственный медицинский колледж»

Белобокий А.Н., 3 к., специальность «Лечебное дело»

Научные руководители – д.м.н. Макшанова Е.И.,

*УО «Гродненский государственный медицинский университет», кафедра
общей гигиены и экологии;*

заведующая практическим обучением Смирнова Г.Д.,

УО «Гродненский государственный медицинский колледж»

В последние годы все больше людей, и особенно молодежь, считают свою жизнь похожей на реалити-шоу, когда человек думает, что играет в нем ведущую роль, все окружающее его – это декорации, а все происходящие с ним события кем-то выдуманы. Современные психологи уже называют это явление «синдромом XXI века» [1]. Виртуальная реальность и виртуальная свобода способствуют формированию «иллюзии общения с реальным миром». И постепенно у пользователей возникает компьютерная зависимость, как наследственная болезнь конца столетия. По статистике 4% детей в возрасте от 12 до 16 лет играют в компьютерные игры более 30 часов в неделю [2].

Цель нашего учебного исследования – это изучение специфики и распространенности виртуальной зависимости среди молодежи и проблем, возникающих при выборе виртуальной свободы. Нами проводилось диагностическое исследование предрасположенности к

зависимости от компьютера, динамическое наблюдение и обследование здоровья молодежи среди учащихся 10-11 классов гимназии №2 и медицинского колледжа. Для достоверности проведенного исследования в каждую из групп отбиралось в среднем по 50 человек, общее количество обследованных 158.

Результаты исследования. Социальный портрет компьютерного пользователя выглядит следующим образом: доступность современной компьютерной техники дома есть у 8 школьников из десяти и у половины учащихся медколледжа; стаж использования компьютера у школьников 6 лет, у будущих медиков – 4,5 года; время продолжительности работы на компьютере в течение дня у большинства школьников – в пределах 5 часов; у учащихся – 3 часа, а опыт использования ресурсов Интернета у 87% всех опрошенных более 3 лет. Увлечение новой “игрушкой” позволяет большинству причислить себя к новому сообществу, итак среди юзеров – большинство опрошенных отнесли себя к «юзеру обыкновенному», а четверть школьников считают себя даже «уверенными юзерами»; среди геймеров тех, кто предпочитает компьютерные игры, по уровню игровой активности большая половина оказалась казуалами – лицами, увлекающимися видеоиграми, четверть общественниками – для которых игра – это действие, в котором можно показать себя, остальные это модераторы – с удовольствием тратящие деньги на покупку 1-2 новых игр в месяц; увлеченные геймеры – у которых желание играть потихоньку подчиняет себе все остальные аспекты жизни и хардкорщики для них Интернет-игры становятся жизнью. И, наконец, хакерами считают себя только 0,5% гимназистов (среди учащихся медколледжа «хакеров» не нашлось).

Существует несколько моментов, которые делают Интернет таким притягательным. Во-первых, «информационный вампиризм» – это неограниченный доступ к любой информации. Пока еще лишь 1/3 опрошиваемых учащихся медколледжа использует Интернет для подготовки к занятиям, зато среди учащихся гимназии этот показатель выше и составляет 69%. Во-вторых, «идеальный приятель» – это чрезвычайно широкая возможность поиска нового собеседника, удовлетворяющего практически любым критериям. Далее, «анонимный протест» – это прекрасная возможность анонимных социальных интеракций. Не опасаясь за последствия, протестуют в Интернете 29% школьников и 15% учащихся медколледжа. И, наконец, «психологический клондайк» – это возможность для реализации представлений, фантазий с обратной связью. Пока активность в виртуальном мире присуща четверти опрошенных школьников и каждому пятому учащемуся колледжа.

Нашему молодому поколению трудно поверить, что у него может сформироваться "нехимическая зависимость от пользования Интернетом" или такая же зависимость, как и к наркотикам, хотя существует множество различных индикаторов этого процесса: биологические – 1/3 уже отметила у себя нарушения со стороны зрения и опорно-двигательного аппарата, психологические – у каждого пятого они выражаются в «потере контроля» над временем, проведенным за компьютером; социальные – они пока еще не так отчетливы, но их негативное влияние на дружелюбие, открытость, желание общения,

чувство сострадания тоже становится заметным.

Диагностическое исследование предрасположенности к зависимости от компьютера позволило выделить 3 группы, причем по результатам теста большинство оказалось умеренно зависимыми, но у каждого десятого пользователя наблюдаются, на наш взгляд, проявления Интернет-зависимости, хотя следует учитывать и то, что к третьей группе также, скорее всего, отнесли себя и те, кто знает о существовании людей, испытывающих зависимость от компьютера, и излишне эмоционально реагирует на любые темы, связанные с этим. Диагностика направленности личности показала, что преобладание мотивов собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу в большей степени присуще группе Интернет-зависимых. Для диагностики умственной работоспособности и готовности к риску нами использовались различные комбинации психологического тестирования включающего традиционные психодиагностические методики для изучения памяти, внимания, личностных особенностей.

По результатам тестирования, Интернет-зависимые более предрасположены к риску, который большинством из них понимается как действие наудачу в надежде на счастливый исход. Обобщая результаты диагностики, получается, что сегодня в массовом сознании у молодежи не существует единого общепринятого представления о том, какой вред может нанести выбор виртуальной свободы, и большинство даже не задумывается о влиянии компьютера на их здоровье. Нет никаких поводов сомневаться в том, что виртуальная реальность создает гигантские возможности для самореализации человека. Насколько мы сможем воспользоваться ими для осуществления действительно творческого, профессионального, духовного развития личности в первую очередь зависит от нас самих, и от осознания той опасности, которую несет в себе виртуальная свобода. Однако не следует забывать, что в век высоких технологий, развития телекоммуникационных сетей ничто не ценится так дорого, как реальное общение.

Результаты нашего исследования показали следующее.

1. Современная молодежь считает компьютер полезным открытием, которое, прежде всего, помогает в учебе.
2. У каждого десятого пользователя наблюдаются, на наш взгляд, проявления Интернет-зависимости, при этом главенствующим фактором для ее возникновения является легкость и анонимность получения любой информации.
3. Молодежь пока не очень интересуется проблемами со здоровьем и чаще всего пользователи просто не дают себе отчета в том, чем это может закончиться.

Практическая значимость включает создание системы информирования по проблемам Интернет-зависимости, что способствует приобщению молодежи к самоанализу своих установок по отношению к виртуальной свободе и выработке стереотипа на положительную мотивацию, особенно если это касается решения задач взросления.

Использованная литература

1. Дорогун О.И. «Реальная и виртуальная жизнь современной молодежи» журнал «Воспитание. Личность. Профессия». №10, 2009г.
2. Искусство общения в Интернет, или сказкотерапия в действии // Мир ПК. – 1998. – 3.

КЛЯТВА ГИППОКРАТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Демко Д.С., 1 к, 7 гр., ЛФ

Кафедра гуманитарных наук

Научный руководитель – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой

Ситкевич С.А.

Сегодня в каждой стране существует своя «клятва» или «присяга» врача. Сохраняя общий дух древнегреческой «клятвы», каждая из них соответствует своему времени, уровню развития медицинской науки и практики, отражает национальные и религиозные особенности и общие тенденции мирового развития.

На протяжении двух с половиной тысячелетий клятва Гиппократа остается образцом этики врача. Авторитет последнего основывается на имени древнегреческого врача Гиппократа – «отца» медицины, который провозгласил вечные принципы врачебного искусства: цель медицины – лечение больного; врачеванию можно научиться только у постели больного; опыт – истинный учитель врача. Он обосновал индивидуальный подход к каждому пациенту. Впрочем, если сам Гиппократ во врачевании видел, прежде всего, искусство, то позже один из последователей Гиппократа, древнеримский врач Гален, подходил к медицине и как к науке, и как к тяжелой работе.

В средние века прекрасную поэтическую характеристику личности врача дал Авиценна. Он говорил, что врач должен иметь глаза сокола, руки девушки, обладать мудростью змея и сердцем льва. В его эпоху медицина в Греции перестала быть чисто семейным делом, когда профессия передавалась от отца к сыну. Врачи брали учеников и со стороны. Медики уже образовали корпорацию со своим внутренним кодексом. Отсюда и запрет сообщать медицинские знания посторонним лицам и требование вести себя так, чтобы не бросать тень на коллег.

В XIX в. наступила эра научной медицины, текст клятвы Гиппократа заменили полностью. Тем не менее, основные принципы (неразглашение врачебной тайны, «не навреди», уважение к учителям) были сохранены. В России вплоть до революции 1917г. выпускники медицинских факультетов университетов, принимая «диплом доктора медицины и права врача», подписывали «Факультетское обещание», которое «припечатывалось на обороте диплома». Его текст был принят в 1845 г. в связи с утверждением «Врачебного устава». «Обещание» вводило некоторые новые принципы врачебной этики, отличные и от Клятвы Гиппократа, и от последующих официальных советских и российских